

— А как насчет этого Голлума? Куда он ушёл?

Альтаир огляделся по сторонам, Голлум не выглядел как записная книжка, Альтаир не знал, куда его забросила система.

В случае, если бы его бросили в мир маглов, Альтаир мог себе представить, к чему это приведет.

Странно выглядящее гуманоидное существо, которое еще не является психически нормальным, и часто бормочет мрачным тоном: «Моя прелесть!»

Это покалывание в коже головы от одной мысли об этом.

"Смегол еще не извлечен, и хозяин может выбрать любое место для высадки (только в волшебном мире)."

"Обратите внимание, что Смеагол имеет месячный срок годности, и после обновления призыва персонажа Смеаго будет автоматически размещен в окрестностях хозяина."

Прозвучал ответ системы, Альтаир вздохнул с облегчением, подумал об этом, Голлум, этот парень, похоже, мало пригодится ему в будущем.

А у хоббита нет магических способностей, Голлум невротик, хранить его бесполезно, и он всегда хочет схватить Верховное Кольцо, так что не держите его. Мое понимание невероятно, я построил плавучий город в Хогвартсе.

— Посадите Голлума в Азкабан. Альтаир озвучил свой выбор.

— Динь! «Смегол успешно брошен в Азкабан!»

Услышав подсказку системы, Альтаир выразил удовлетворение.

Но потом он подумал, что, похоже, завтра день рождения Гарри Поттера, и если он бросит Голлума перед Гарри Поттером сегодня в полночь, я не знаю, что произойдет?

Гарри Поттер закрыл глаза и загадал желание, а когда открыл глаза, то увидел пару больших глаз, уставившихся на него, а затем сказал ему:

«Мой дорогой!»

Об этом интересно думать.

— Жаль, Гарри Поттера сейчас нет в волшебном мире.

Альтаир покачал головой и улыбнулся, не задумываясь об этом, и вместо этого достал блокнот, который только что был положен в пространство.

Первоначально он не мог понять древние заклинания, записанные на нем, но после разблокировки способности Верховного Кольцевого Некроманта, Альтаир внезапно смог понять его.

Альтаир изучал записи Сарумана в комнате, не упоминая о далеких водах Северного моря.

Изолированный остров стоит на холодном море, а темный замок стоит на скале изолированного острова, который является знаменитым Азкабаном в волшебном мире.

За пределами замка кружили и летали бесчисленные дементоры.

В комнате на третьем этаже здесь внезапно появилось человекоподобное существо, похожее на домового эльфа, его два глаза были похожи на лампочки, желто-зеленые, с головой всего с несколькими волосками и уродливым лицом, которое выглядело очень странно.

— Что это?

Голлум наклонился и настороженно посмотрел на незнакомую обстановку.

— Это заговор! — Из уст Голлума вырвался еще один голос, звучащий печально.

— Это заговор Бэггинса! Он вор! Подлый, наглый вор! Он украл наше сокровище! Мою прелесть!

Глаза Голлума позеленели и излучали слабое свечение, и он несколько раз повернулся на месте и сделал большой глоток.

Это, должно быть, Бэггинс! Он нашел эльфов и произнес заклинание, чтобы запереть нас здесь!

Голлум злобно ругался, и из темноты в углу внезапно появилась фигура женщины, волосы женщины были растрепаны и выглядели грязными, и в это время она смотрела прямо на него, со злобным выражением в глазах.

«Это действительно... Это потрясающе, хахахаха.

Женщина уставилась на Голлума и медленно заговорила.

Ее голос казался звуком трения трупа, который только что выполз из могилы, и даже мрачное хрюканье заставляло ее кожу головы покалывать.

— Домовой эльф? Нет... Женщина подошла, злобно уставившись на Голлума парой глаз, и закричала:

«Кто ты такой? Гоблин? Или это человек, который был проклят каким-то существом? «Кто такой Бэггинс? Какое сокровище он украл? Как ты здесь оказался!

Голлум осторожно отступил назад, пока позади него не оказалась холодная каменная стена замка, отступать было нельзя, он быстро присел на корточки, поднял острый гравий и злобно посмотрел на женщину перед собой.

— Моя! Это моя прелесть!

— Твоя прелесть? Хахахаха. — Женщина маниакально рассмеялась, достала из ниоткуда изношенную палочку и вдруг потянулась к Голлуму, ухмыляясь, и ее улыбка становилась все более и более мрачной.

«Просверлите сердце и разрежьте кость!»

Вой хрюкающей боли вместе с маниакальным смехом Беллатрисы разнесся по всему Азкабану, и инициатор всего этого, в теплой комнате замка Шелби-Мэнор, попробовал свою магию.

«Низкоуровневая нежить!»

«Призван Воин-Скелет!»

Когда Альтаир мягко взмахнул рукой, вспыхнул призрачный свет, и сразу же после этого перед ним появился воин-скелет ростом около двух метров.

Его кости были очень толстыми, а в двух бледных костях рук все еще хранилось оружие, ржавый железный меч и бревенчатый щит, и было видно, что при жизни он должен был быть сильным воином.

Две глазницы воина-скелета светились темно-зеленым призрачным огнем, и он неподвижно стоял перед Альтаиром.

— Неплохо, — Альтаир удовлетворённо кивнул, этот воин-скелет выглядел довольно сильным,

по крайней мере, не похожим на остеопоротического солдата-скелета.

Альтаир снова контролировал действия воина-скелета, скорость и сила были намного выше обычных людей, у воина-скелета не должно было быть проблем с четырьмя или пятью маглами одновременно, и хотя оружие выглядело ржавым, на самом деле оно было довольно острым, и был бонус столбняка, и боевую мощь не следует недооценивать.

После испытания Альтаир снял магию, и воин-скелет с грохотом исчез.

В записках Сарумана записано много древних заклинаний, в том числе. В то же время, если вы не знаете, как это сделать, вы можете быть уверены в том.

И способность некроманта не разочаровала Альтаира, он просто изучил ее, и он полностью освоил низкоуровневое создание нежити только сейчас, и даже смог достичь степени безволшеного заклинания.

Чем больше волшебников с маной, тем больше воинов-скелетов будет призвано, а если магии хватит, то призвать сразу тысячи очень просто.

«Помимо призывающих скелетов, здесь есть зомби, личи, рыцари смерти, костяные драконы... Ну, это выглядит довольно просто, но мне не хватает магии...» Контроль Альтаира над некромантией был за пределами его воображения, и после того, как он просто посмотрел на него некоторое время, он почувствовал, что овладел этой магией, но его магии было недостаточно, чтобы проверить ее.

В дополнение к магии нежити, в записях Сарумана также есть несколько заклинаний о магии святого света, природной магии и магии стихий, Альтаир бегло просмотрел некоторые, хотя это не так быстро схватывается, как некромантия, но у него есть чувство, что пока он копнет глубже, он все еще может быстро овладеть ею.

«Достоин Высшего Кольца! Нет, надо сказать, что он достоин короля демонов Саурана, ведь некромант – это талант Саурана.

Альтаир взглянул на время, отложил свои записи, вздохнул и спустился вниз, чтобы поесть.